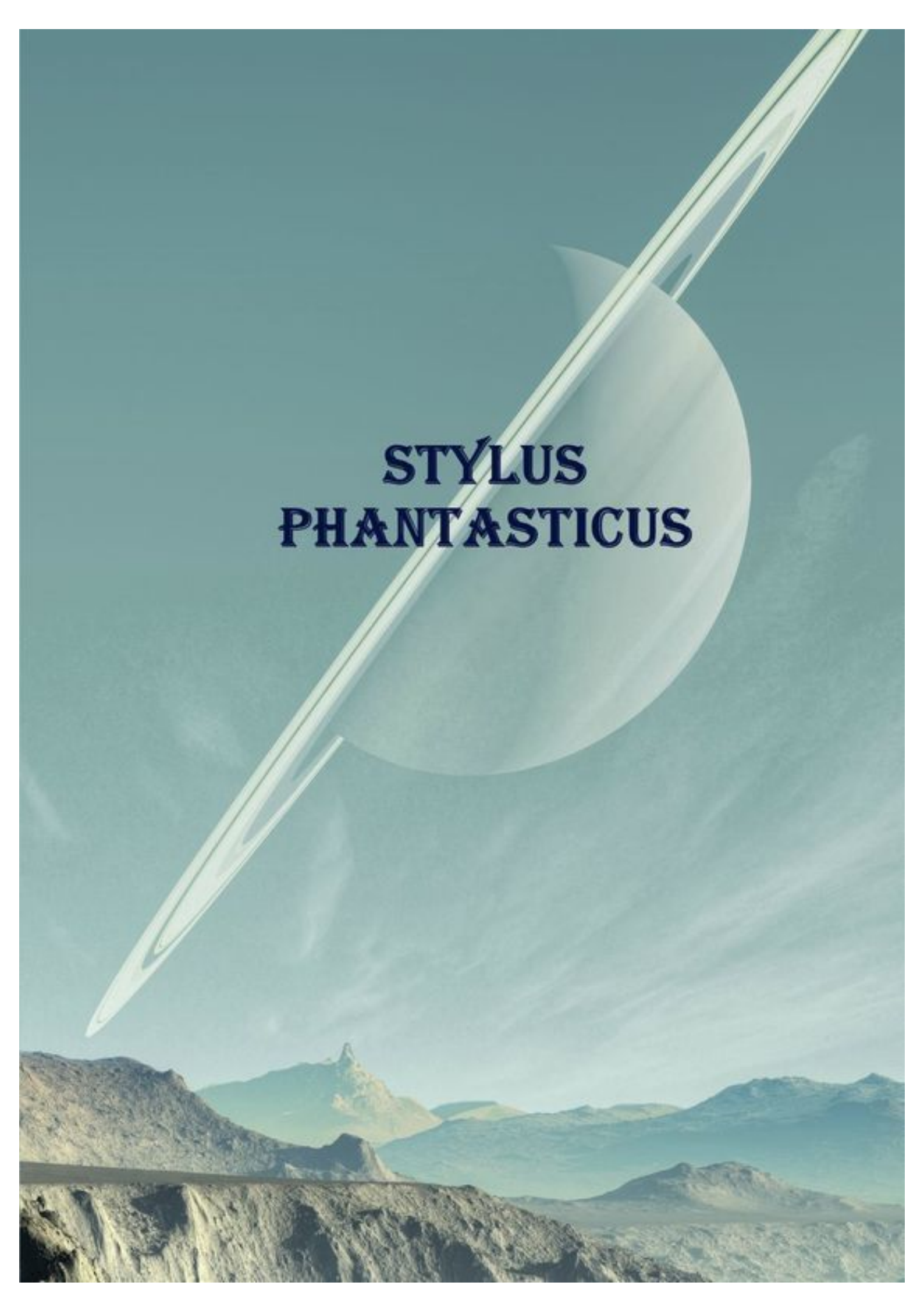

The image features a large, pale, circular celestial body, possibly a planet or moon, dominating the upper half of the frame. A sleek, silver, pen-like object with a sharp nib is positioned diagonally, pointing towards the bottom left, as if it has just finished writing or is about to. The background is a vast, teal-colored sky with wispy clouds. At the bottom, a rugged, rocky landscape with jagged peaks and valleys is visible, suggesting a desolate, alien environment. The overall aesthetic is futuristic and artistic.

STYLUS PHANTASTICUS

Алексей Ведёхин

Stylus Phantasticus.
Антология-2017

«Издательские решения»

Ведёхин А.

Stylus Phantasticus. Антология-2017 / А. Ведёхин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852495-0

Название отражает богатое внутреннее содержание книги.
Фантастика во всех её проявлениях. Антология лучших из лучших
работ современных авторов, тщательно отобранная для самых
избирательных читателей. Невозможно остаться неудовлетворённым.

ISBN 978-5-44-852495-0

© Ведёхин А.
© Издательские решения

Содержание

Евгений Берман	6
Хронотень	6
Попутчики	12
Игорь Градов	14
Возмещение ущерба	14
Меня зовут Дон	17
Продам кота	20
Только бизнес	27
Кристина Выборнова	29
Идеальный мир	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Stylus Phantasticus

Антология-2017

Авторы: Ведёхин Алексей, Берман Евгений, Кузнецов Вадим, Выборнова Кристина,
Градов Игорь, Атякин Денис, Якушкин Андрей

Редактор Alex Benedict

© Алексей Ведёхин, 2017

© Евгений Берман, 2017

© Вадим Кузнецов, 2017

© Кристина Выборнова, 2017

© Игорь Градов, 2017

© Денис Атякин, 2017

© Андрей Якушкин, 2017

ISBN 978-5-4485-2495-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Евгений Берман

Хронотень

– Засланцев, где квартальный отчет по ООО «Лирудан»? Было же русским языком сказано, что это задание поручается Вам. Уже конец рабочего дня, а у Вас конь не валялся, хотя крайний срок – сегодня!

– Подождите, как сегодня? Вы же говорили – в следующую среду, вот у меня и в ежедневнике запи...

– Мало ли что Вы там в своей книжечке накарябали! Мне пять минут назад позвонил заказчик – нужно срочно представить отчет ему на подпись, потом он улетает по делам на Бали до конца месяца. Шевелитесь, у Вас сорок три... нет, уже сорок две минуты!..

– Но это же нереально!

– Чтоб я от Вас не слышал этого слова! Не успеваете – значит, будете доделывать столько, сколько нужно, а потом сами после работы повезёте ему документы на квартиру! Учитесь тайм-менеджменту, чёрт бы Вас побрал.

...Нет, с этим нужно что-то делать! Иначе у него, единственного из всей фирмы, опять срежут премию. В самом деле, не Веронике же и не Анечке поручать заведомо невыполнимые задания. У них ножки, бюст и длинные ресницы со стразиками, а у него – только очки да сутулая фигура. Поэтому именно ему нужен этот... как его... тайм-менеджмент, а им и так неплохо.

С этой малоприятной мыслью Василий Засланцев, сотрудник бухгалтерской компании «Голопупенко и К^о», открыл дверь своей холостяцкой квартиры, доставшейся в наследство от покойной бабушки, и пристроил на вешалку мокрый, тяжелый от холодного октябрьского дождя плащ. Не переодеваясь, он плюхнулся на диван в гостиной и открыл найденную в почтовом ящике рекламную газетку. Первые её страницы занимали объявления о вакансиях. Требовались уборщики, мерчендайзеры, специалисты по продажам – все как один «с высшим образованием, без в/п, опыт работы в аналогичной должности не менее 5 лет», везде обещают «гарантированный минимум заработной платы и полный соцпакет». Иногда попадались, впрочем, и более нестандартные запросы – например, «газонокосильщик 6 разряда, работа в 3 смены».

При виде цифры, обозначающей будущую зарплату косильщика лужаек, у Василия сладко заныло под ложечкой. «А может, ну её, эту бухгалтерию?» – непроизвольно подумал он. Немного смущали, правда, «предусмотренные законом доплаты за вредность». Какая такая вредность может быть у газонокосильщика? Душевные травмы при виде закошенных насмерть ужат и ежат? Страдания, вызванные сенной лихорадкой? И потом, что за срочность такая – искать косильщика в октябре? Разве что лужайки находятся где-нибудь в Новой Зеландии... Василий протер запотевшие в тепле квартиры очки, перечитал объявление еще раз и понял, что не видать ему в ближайшее время ни сладко пахнувшей свежескошенной травы, ни доплат за вредность – в газете шла речь о вакансии газосварщика. Вздохнув, он начал листать дальше.

Половину центрального разворота занимал огромный рекламный модуль фирмы «Окна в Европу», на котором была изображена вполоборота девица в раздельном купальном костюме. Нижне-задняя часть ее тела скрывалась за широким трёхстворчатым окном – как гласил текст рекламы, «тройные стеклопакеты, алюминиевый профиль, гарантия 3 года». Левой рукой девица, держась за ручку, приоткрывала означенное окно, как бы намекая чита-

ющему, куда именно пойдут его сбережения, стоит только ему поддаться незамысловатой магии «продающего текста» и позвонить по указанному телефону.

Засланцев еще раз перевернул страницу. Потом ещё и ещё раз. Добравшись наконец до раздела «Образование», подраздел «Курсы», он начал искать словосочетание «тайм-менеджмент». Да-да, тайм-менеджмент – это именно то, чего ему не хватает. Он будет самым добросовестным учеником, лучше всех овладеет этой новомодной фишкой и будет всё и всегда успевать вовремя. Но курсов по тайм-менеджменту никто не предлагал. Многочисленные конторы обучали кройке, шитью и валянию (не уточняя, правда, чего или кого), зазывали на тренинги по личностному росту и гармонизации интимных отношений (было бы что гармонизировать, грустно подумал Засланцев), предлагали научить работе на компьютере «с нуля и для продвинутых пользователей», игре на гитаре и вязанию крючком. Не было только того, что нужно.

Василий снова вздохнул, отложил газету и пошел на кухню заварить чай. Разогрев бутерброд с сыром в микроволновке, он залил кипятком в третий раз пакетик «Липтона» («Черт, опять забыл купить...») и понес чашку и блюдце в гостиную, к телевизору – через пять минут начинался его любимый фильм «Кин-дза-дза». При мысли об этом настроение Засланцева немедленно поднялось. Напевая: «Ма-ма, ма-ма, что я буду де-лать...», – изобразить положенное «ку» с чашкой в одной руке и блюдцем в другой он всё же не рискнул, – Василий опять присел на диван. Газета, открытая на том же месте, по-прежнему лежала на столике. Он лениво скользнул взглядом по странице, и тут его внимание привлек коротенький текст в рамке, почти ровно по центру. «Странно, и как это я его раньше не заметил», – удивлённо подумал Засланцев. Заглавными буквами, обычным жирным шрифтом без особых изысков были напечатаны всего две строчки:

**ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ ПО-НОВОМУ!
УПРАВЛЯЙТЕ ВРЕМЕНЕМ ВРУЧНУЮ!**

И ниже, как положено, адрес и городской номер телефона. По телефону Василий звонить не стал, – всё равно наверняка никто уже не снимет трубку, рабочий день давно кончился, – но адрес запомнил. Совсем рядом с его конторой, он даже знает это здание. В том доме, где обувной магазин «Золушка», с этой монструозной «хрустальной туфелькой» в витрине. Где они там располагаются, интересно? Сколько ходил мимо, а кроме обувного, ничего в том доме не видел.

На следующий день, воспользовавшись обеденным перерывом, он подошел ко входу в «Золушку». То же крыльцо со ступеньками, та же урна в форме пингвина... и тут слева от витрины он заметил нечто новое. Новенькая стальная дверь в стене, окаймлённая пятнами свежего бетона, с изящной гравированной табличкой, на которой было написано «ХРОНОТЕНЬ». И ниже: «Общество с дополнительной ответственностью». Телефон был указан тот же, что в объявлении – что-то, а память на цифры Василия никогда не подводила. Немного помявшись, он нажал ручку двери.

Внутри было сумрачно и гулко. За стеклами стендов, с левой и правой стороны от входа, красовались всевозможные часы: песочные, солнечные, архаичного вида клепсидры, обычные ходики с кукушкой. Была даже парочка внушительных корабельных хронометров. А посреди всего этого, за невысокой стойкой, стоял пожилой невысокий мужчина с густой кучерявой седой шевелюрой, глубоко посаженными карими глазами и впечатляющих размеров носом.

– Здравствуйте. Чем могу служить? – Он протянул Василию визитную карточку (оформленную сдержанно, без вычурности, но очень стильно), на которой значилось: «Попандос Хронопуло. Старший продавец-консультант.» И название организации, как положено.

– Вы обучаете тайм-менеджменту? – без предисловий спросил Василий.

– Обучаем? Зачем же? Разве я похож на шарлатана? Как можно научить кого-то управлять Временем? Это Время само управляет нами. Нашими поступками, нашими жизнями, нашим счастьем и несчастьем. Всё, что мы можем – это облегчить страннику навигацию в бурных водах Времени.

– Да, но как же объявление? Вот тут сказано... – Василий достал газету, загодя открытую на нужной странице, и удивлённо замер. Текста в рамочке не было.

– И правильно сказано... было, – улыбнулся продавец, – но где Вы там увидели, что мы чему-то обучаем? Мы, можно сказать, вручаем инструмент и благословляем в путь. А всё остальное – сами, сами...

Он достал из-под стойки маленькую гофрированную коробочку и откинул крышку. Больше всего предмет походил бы на компас, если бы не рычажки по бокам.

– Вот этим переключателем устанавливаете направление сдвига. Вперед – будущее, назад – прошлое. Но не будьте дураком, не крутите вперёд, если Вы в своем времени, как сейчас – сработает блокировка. Настоящее отбрасывает на прошлое свою длинную хроно-тень, каковой принцип и используется в данном приборе. А у будущего никакой хроно-тени пока ещё нет. В будущее можно попасть только из прошлого. Ну в смысле, в то будущее, которое будущее для этого прошлого, а для настоящего – оно такое же прошлое, как и то. Не делайте такой вид, как будто не поняли – Вы же умный человек, я по очкам вижу, что Вам не надо объяснять два раза. Теперь дальше слушайте сюда. Вот этими штуками выставляете дальность перемещения. Минуты, часы, дни... больше не советую.

– А это что такое? – Василий, осмелев, прикоснулся к зубчатому колёсику.

– О, это самое интересное. И небезопасное. Это боковой сдвиг. Параллельные потоки времени, альтернативная реальность. Применять только в крайних случаях – я не шучу, молодой человек, нет-нет! Чем больше угол поворота, тем дальше уходим от основного потока бытия. И вполне может оказаться, что в новой реальности Вы будете пуделем Вашей любимой девушки, а вовсе не её молодым человеком. Шучу-шучу... я же вижу, что никакой девушки у Вас нет. Ну что? Берёте?

– А гарантии? Или на чудо гарантий не бывает? – Василий уже понял, что дед его разыгрывает, а сам магазинчик – обычная антикварная часовая лавка, но валять дурака – так уж до конца.

– Обижаете, мой юный друг. Вот гарантийный талон, по всей форме. Возврат и деньги назад в течение 30 календарных дней, при условии технически исправного состояния. Впрочем, эта штука практически неубиваема.

От стоимости чудо-коробочки Василия чуть не хватил удар, но отступить было поздно. Он расплатился и вышел. И только придя к себе на работу, вспомнил, что ничего не спросил про возможность аварийного возвращения в своё время. Но обеденный перерыв уже кончился, а звонить из офиса не хотелось.

В конторе всё было по-прежнему. Вероника с Анечкой пили чай с пирожными, при этом Анечка жаловалась подруге, что совершенно не похудела, хотя уже месяц сидит на новой низкоуглеводной диете. Вероника сочувствовала и в ответ рассказывала, какой жлоб и козёл ее очередной приятель. Анечка поддакивала и вздыхала в нужных местах, отчего ее грудь томно вздымалась. Завидев вошедшего Засланцева, она поправила юбку, переведя её разрез в рабочее положение, и сделала вид, что совершенно его не замечает. Василий отвернулся к компьютеру и углубился в работу.

Босс, по своему обыкновению, стремительно вбежал в комнату, подняв вихрь бумаг. Пробежав мимо девушек, он направился сразу к Засланцеву.

– Срочно! Уточнённую декларацию по ЗАО «Ирыдол» к трём сдать мне. Вы обрабатывали дополнительные документы, которые они вчера прислали?

– Какие документы? – Василий решительно ничего не понимал.

– Те, что Аня еще вчера передала Вам, конечно.

– Аня мне ничего не... – начал было Засланцев, но натолкнулся на умоляющий, полный невыплаканных девичьих слёз небесно-голубой взгляд под густой сенью переливающихся стразами ресниц. И тут же умолк, нащупав в кармане гофрированную коробочку.

– Будет сделано, не беспокойтесь! – И он повернул второй рычажок. Пяти часов должно было хватить.

Комната осталась той же самой, но по лучам рассветного солнца, окрашивающим полуоткрытые жалюзи в нежно-розовые тона, Василий сразу же понял: сработало! И точно: часы на стене показывали четверть десятого. В дверь вбежала запыхавшаяся и вечно опаздывающая Анечка, держа под мышкой какой-то конверт.

– Засланцев, завидуй: мне Лёша на Стаса Михайлова билеты взял. В вип-ложу, между прочим. – Выпала она вместо приветствия, помахивая конвертиком.

По этому поводу хотелось скорее посочувствовать, чем позавидовать, но Василий сразу перешёл к делу.

– Аня, документы по «Ирыдолу» у тебя?

– Какие ещё?

– Те, что тебе вчера босс для меня передавал.

– А, эти? Я их вот вон на тот стол сложила. Ой, здесь ничего уже нет...

У Василия потемнело в глазах. Он-то прекрасно помнил, как Вероника вчера отправила без разбора всё, что лежало на том столе, в уничтожитель бумаг. Опомнившись, он передвинул второй рычажок ещё на несколько делений назад. Вчера, минут за десять до полудня, когда в офис приносят почту...

...Он буквально вырвал из рук у оторопевшей почтальонши толстый конверт. Работа заняла недолго, часа два. Ещё раз всё перепроверить – и, как там это говорят? «Назад в будущее».

– И вот представляешь, я его накрываю с этой стервой, а она мне и говорит... – почувствованно рассказывала подруге Вероника. Влетевший метеором босс пронёсся к столу Василия. Сейчас, сейчас он это скажет...

– Засланцев, Вы уже выполнили моё срочное поручение?

– По ЗАО «Ирыдол»? Да, конечно же. – Хотелось добавить: «Ещё вчера», но здоровый инстинкт самосохранения удержал от этого.

– Какой к чертям собачьим «Ирыдол»? Мы их декларацию давно уже отослали. Где документы по ОДО «Лефуф»?

– Сейчас... погодите, с минуты на минуту закончу. – Пришлось отвернуться к компьютеру, чтобы шеф не увидел, как он покраснел. Конечно же! Эффект бабочки, будь он неладен! Перемена в прошлом вызывает перемены в будущем. Ну и вот что теперь делать? Решил проблему, называется.

Палец скользнул по боковой поверхности коробочки, нащупал зубчатое колёсико. Всего одно деление. Влево или вправо? А, всё равно, главное, чтоб в параллельный поток. И будь что будет.

Ничего. Та же обстановка, те же столы, та же Аннушка, красящая в углу ногти, то же солнце... Стоп! Какое ещё солнце? Он же помнит, что днём натянуло тучи и пошёл мерзкий дробный дождик. Значит, приборчик снова не подвёл – это параллельное время. Об осталь-

ном Василий решил пока не думать. Разберёмся. Надеюсь, компьютер в этой реальности работает так же, как в нашей...

– Засланцев, Вы сегодня опять опоздали! На целых семь минут! Пока что обойдётесь без премии, но если повторится – уволю!

– Я еще никогда не опазды... – уверенным тоном начал было возражать Засланцев. И осёкся, осознав, что говорит Вероника. Вероника?!! Это что получается, ему теперь работать под началом этой стервозины? Час от часу не легче! А где босс?

– Где-где, я же ясно сказала – в Караганде! Перевели в другой филиал. Плановая ротация кадров. – Сказала в этот момент кому-то по телефону Анечка. Вероника тем временем гордо прошествовала к столу начальства и уселась за монитор. По издаваемым динамиком характерным звукам Василий без труда узнал Angry Birds. Нет уж, ну ее в пень, такую параллельную реальность. Два деления, в противоположную сторону...

– Вот, подпишите, шеф! – перед ним стояла Анечка, сияющая, как будто у нее внутри включили лампочку. – Квартальный отчет для учредителей.

Шеф? В этом потоке времени он над всеми начальник? Интересно-интересно... Напуская на себя безразлично-покровительственный вид, он подмахнул бумагу, добавив в конце своей обычной подписи роскошную, почти царственную завитушку – подпись начальника не должна быть похожа на закорючку рядового бухгалтера.

– Что-нибудь еще, Анна Анатольевна?

Девушка покраснела.

– Я вчера тест сделала. Две полоски...

«И кто же будущий отец?» Василий чуть было не задал этот вопрос, но, подняв глаза на Аннушку, понял, что он неуместен.

– Вася, мы же его оставим, правда? Очень хочется ребеночка...

И тут Василий всерьёз солгал впервые в жизни.

– Конечно, оставим, милая. Пусть это будет девочка.

Он обнял Анюту за талию, прижал ее к себе и поцеловал её в губы. И нащупал в кармане колёсико. Ещё одно деление, в ту же сторону...

– По-здрав-ля-ем! По-здрав-ля-ем!!!

Офис был украшен цветами и воздушными шариками. Вероника, шеф и еще несколько незнакомых молодых парней и девушек стояли перед его столом и держали перед носом торт с зажженными свечами, в одну из которых он от неожиданности чуть не ткнулся носом.

– Здоровья, семейного счастья и много-много денег! – подобострастно произнёс шеф... Впрочем, какой шеф – в этой реальности они явно поменялись ролями. Василий снисходительно улыбнулся.

Дверь офиса распахнулась и в комнату ввалилось пятеро спецназовцев в масках, с автоматами наперевес.

– Всем стоять, не двигаться, руки за голову! Кто здесь Засланцев?

– Я Засланцев. – натянув на лицо обезоруживающе-искреннюю улыбку (Господи, где он этому успел научиться? И когда?), самым дружелюбным тоном произнес Василий. Он встал из-за стола, заложил руки за голову и вдруг одним махом, не обращая внимания на оторопевших сослуживцев и группу захвата, вскочил на подоконник. Окно было открыто. Колёсико он повернул в тот момент, когда летел со второго этажа. На сколько делений и куда, было уже неважно...

Он стоял на улице. У того самого дома, в который он входил каждое утро, спеша на работу. Вот только на месте привычной красно-чёрной таблички его родной бухгалтер-

ской конторы висела необъятных размеров вывеска, на небесно-голубом фоне которой золотыми кириллическими буквами, стилизованными под старославянскую вязь, было выведено: «КУРУЛГЭН ЕЛБАЛДЫ». И, чтобы сомнений уж вовсе не оставалось, надпись чуть пониже, сделанная более мелким «рубленным» шрифтом, гласила «Булдойкермен холдойсан кирдык».

– Сэлем, пахан-елды! – окликнул его идущий по улице человек неопределённой расовой принадлежности, в шапке-малахае и изрядно поношенной дублёнке с короткими, по локоть, рукавами. – Дурдыбай тырмайсы? Надралгын, есалан ермандыр мурда!

Василий промямлил что-то неопределённое. С секунду незнакомец вглядывался в него, а потом кинулся бежать, крича на всю улицу: «Балыкджан! Балыкджан!» Спинным мозгом Засланцев почувствовал, что дело вновь пахнет керосином, и рука сама потянулась к заветной коробочке и колёсику. Но вместо привычного уже лёгкого щелчка при переключении на одно деление он не ощутил ничего. Колёсико вращалось совершенно свободно – наверное, в механизме что-то сломалось. Пейзаж вокруг начал меняться с калейдоскопической быстротой, а с организмом Василия стало происходить что-то странное. От ужаса он закрыл глаза...

...Хвост был длинный, почти вдвое длиннее тела. Листья под лапами хрустели от первого мороза. Одежды не было. Зато шерсть была густая и лоснящаяся. Судя по всему, внешне он теперь выглядел как гигантская крыса, килограммов на пятьдесят. Василий огляделся. Коробочки нигде не было видно. И тут один из дальних утёсов зашевелился, вытянул хобот и пошел в его направлении, открыв широкую, полную зубов-кинжалов пасть, в которой болтался красный раздвоенный язык. Повинуясь внезапно возникшему инстинкту, Василий плюхнулся на землю, притворившись мёртвым. И скорее ощутил, чем услышал, как под ним хрустнуло что-то твёрдое.

– Да я на вашу дрянную контору в суд подам! Гори он огнём, такой тайм-менеджмент! Забирайте свою игрушку и развлекайтесь сами! Ей-Богу, проще работу найти нормальную! Где не будет придурочного начальства, нереальных сроков и безмозглых девок в качестве коллег!

– Ну вот, молодой человек, а говорите – обманули. Сколько бы Вы ещё раздумывали над этим очевидным решением, если бы не наша небольшая помощь? А сейчас Вы наконец перестанете считать себя виноватым в чужой дури, прекратите комплексовать, начнёте искать себе подходящую работу – и рано или поздно найдёте. Думаю, и с девушками у Вас пойдёт теперь полегче, а? – И он как-то слишком уж заговорщически подмигнул. – Так что никакого обмана. А теперь извините, у меня сегодня короткий рабочий день – как-никак пятница, завтра Шаббат. Таки да, молодой человек, а что Вы думали? Разве стали бы Вы покупать этот приборчик у человека по имени Мордехай Цигельцайт? А вот Попандос Хронопуло – совсем же другое дело, верно? Так что будьте здоровы, и всяческих Вам успехов.

Перейдя на противоположную сторону улицы, Василий остановился и оглянулся. Всё выглядело как и прежде: оранжево-красный свет диковинного фонаря, стальная урна в форме голодного пингвина, крыльцо со ступеньками, витрина обувного магазина, в которой переливчато сияла громадная туфелька на шпильке. И ровная поверхность свежоштукатуренной стены слева от нее.

Попутчики

Трамвай медленно, словно из последних сил, тащился по узким улочкам старого города. «Тащиться» – неподходящее слово, подумал я, мысленно зачёркивая его красным крест-накрест. От него пахнет благовониями, кальяном и дельта-9-тетрагидроканнабинолом. И вообще, тащатся обычно по паркету. Или по персидским коврам. Но не по раскалённым рельсам, вмурованным в антрацитово-чёрную брусчатку. По ним можно только влачиться. И трамвай влачился.

«...На перепутье мне явился» – автоматически всплыло в сознании продолжение. Трамвай затормозил и встал. Вошедший на перекрёстке мой сосед по дому, дед Серафим был одет в светлый льняной костюм, а из-за его спины выглядывало три пары белоснежных крыльев. Устало плюхнувшись на сиденье напротив меня, он примостил на колени связанных за ноги свежееубиенных гусей и направил на меня (нет, пожалуй, впери́л в меня) тяжёлый осуждающий взгляд. Что-то с ним определённо было не так. В смысле, с дедом. Хотя и со взглядом тоже. Сидевший рядом со мной на высоком сиденье долговязый парень, чем-то похожий на паука-сенокосца, пребывал в блаженной дрёме, но, почувствовав на себе дедов прицел, резко подскочил на месте. И в этот момент я понял, что не так с дедом Серафимом – он умер три года назад.

«...рожно, двери закрываются!» – ворвался в моё сонное сознание голос из динамика. Я открыл глаза и посмотрел по сторонам. Никакого деда Серафима, конечно же, не было. Вместо него напротив меня сидел сухощавый, но крепенький дедок восточной внешности – не то киргиз, не то китаец. Зато долговязый паукообразный парень действительно клевал носом рядом со мной. Его конечности болтались, как на шарнирах, а челюсть то и дело отвисала, будто в безмерном изумлении. А над ним нависала вошедшая в салон странная парочка. Она – высокая платиновая блондинка в полицейской форме с кобурой на одном боку и дубинкой на другом. На обшлагах выпуск петлиц – я сразу понял, что это именно они, хотя до этого никогда их в глаза не видел – красовались знаки различия старшего капитан-сержанта: золотые звёзды, одна большая и две поменьше. Её спутник, низенький, округлый чернокожий военный, в очках на пол-лица и с мясистым выступающим носом, больше всего был похож на ротвейлера Тори из нашего двора, исполняющего роль генерала Пиночета в колумбийском сериале. Впрочем, цвет его мундира был ближе к фельдмаршальскому.

Женщина ткнула остро заточенным ногтем в грудь моему соседу, отчего он снова подскочил на месте и, открыв рот, ошалело уставился на неё.

– Сенокосец? От армии, значит, косим? Филуем, значит, сачкируем и дезертируем? А ну ВСТАТЬ, когда с тобой разговаривает старший по званию!!! – завопила она, прицелившись в него из дубинки и одновременно замахнувшись револьвером. Парень наконец выпростал застрявшую ступню из-под сиденья и вдруг, спружинив всеми восемью конечностями (или у сенокосца их шесть?), выскочил в окно и распластался по мостовой на брюхе, неловко расставив во все стороны длинные голенастые лапы. Блондинка мгновенно нырнула вслед за ним. Трамвай начал набирать ход, и я лишь краем глаза успел заметить, как на лету она обернулась птицей Рух и, спикировав на «сенокосца», на удивление чисто склевала его с брусчатки. Мы остались наедине с «фельдмаршалом».

– Документы, – разглядывая меня в упор, буркнул он. Я протянул паспорт.

– Не пойдёт, – покривился он. – Где военный билет с отметкой о прохождении техосмотра, свидетельство о разводе и удостоверение пилота?

– Но я не обязан носить всё это с собой! И потом, чёрт подери, я никогда не был женат, а летать умею только во сне!

– П-ф-ффф! – глянцево-лиловая оболочка генерала сдулась так стремительно, что я даже не успел проследить траекторию его реактивного полёта по салону. В воздухе распространился запах жжёной резины, а на телеэкране вместо рекламы набора чудо-ножей из сверхпрочного алюминия появилось снятое айфоном любительское видео взрыва дирижабля «Гинденбург» 6 мая 1937 года.

...Я открыл глаза. Трамвай подъезжал к конечной. Старичок с восточной внешностью, сидящий напротив, хитро подмигнул и улыбнулся мне. Больше в салоне не было никого.

– Сон разума рождает чудовищ, – многозначительно произнёс старик. – Так скажет один философ и художник.

– Сказал, вы имели в виду? – стараясь не показаться невежливым, осторожно осведомился я. Видимо, русская грамматика давалась бедняге с трудом.

– Нет, именно скажет. «Сказал» – так можно говорить лишь о будничном, мелочном и преходящем. А я употребил единственно подходящее для этого случая вечное совершенное время глагола. Вы с ним, конечно же, не знакомы – в вашей жизни не так уж много вещей, достойных вечности и являющих собой совершенство. Таких, как это изречение. Даже на моё время их приходится немного.

Он выдержал почтительную паузу и продолжал:

– Впрочем, лишь сон действительно могучего разума может породить настоящих чудовищ, грозных и ужасных. А то, что видели в пути вы... собственно, что я могу сказать? Какой разум, такие и чудовища.

Я посмотрел на собеседника ещё раз, и тут в моём окончательно проснувшемся сознании родилась догадка.

– Постойте, ведь вы же... ну тот самый китайский философ, которому снилось, будто он мотылёк?!

– Нет, молодой человек, не угадали. Я – мотылёк, которому снится, будто он философ.

Он снова улыбнулся мне и, взмахнув полупрозрачными крылышками, выпорхнул в окно.

Игорь Градов

Возмещение ущерба

«Господи, как же жарко! И еще так омерзительно пахнет...»

Чрезвычайный и полномочный посол Земли сэр Алек Норфолк осторожно промокнул лысину большим клетчатым платком и слегка помахал им на себя – освежиться. Не помогло – жара на корабле заргов стояла страшная. И еще этот жуткий, невыносимый запах, тошнотворный, выворачивающий наизнанку...

Но приходилось терпеть. А что делать – такова участь всех проигравших. Земляне же проиграли вчистую – позорно, с разгромным счетом, потеряв весь свой военный космический флот, лунные базы и ещё несколько миллионов человек на самой планете.

В результате – сожжённые города, уничтоженные заводы и фабрики, разрушенные космодромы, дымящиеся воронки на месте штабов и центров управления. Полный разгром! А корабли заргов теперь висят на околоземных орбитах и готовы в любой момент превратить планету в выжженную пустыню. Вот и надо терпеть...

И даже не морщиться от их тухлого запаха – а то сочтут за грубость и прервут переговоры. Тогда все, точно конец – у заргов самые мощные во Вселенной военные корабли. Грозные земные крейсеры против них – всё равно, что деревянные лодки против стальных дредноутов...

Но при этом хотелось сохранить хоть какое-то подобие достоинства: да, мы проиграли, но безоговорочной капитуляции не ждите. Люди – гордая раса, и мы не позволим, чтобы о нас вытирали ноги (или что там у вас?). Ох, как же всё это будет непросто...

– Итак, – через силу улыбнулся сэр Норфолк, – можем ли мы узнать, каковы ваши окончательные условия?

– Я уже говорил, – лениво махнул щупальцем фиолетовый пришелец, – две тысячи человеческих особей в год.

– Но почему – людей? – простонал сэр Норфолк. – Земля обладает поистине уникальными биоресурсами, богатыми и разнообразными, мы готовы предоставить вам любое животное на выбор. Все, что хотите, вплоть до самых редких и исчезающих видов...

– Мы уже всех земных тварей перепробовали, – меланхолично ответил пришелец, – совсем не то! Некоторые животные – да, ещё ничего, терпимо, другие – так себе, но большинство – совершенно омерзительны на вкус. И только вы, люди, полностью нас устраиваете. И вкусом, и питательными свойствами, и качеством мяса. И главное, готовить вас очень легко – уже есть сотни разных рецептов. Хотите, поделюсь моим любимым? Копченые человеческие рёбрышки под острым сируанским соусом?

Сэра Норфолка передернуло, но он сдержался – все-таки тридцать лет на дипломатической службе. Но какое же это кошунство – рассматривать людей в качестве еды! Невообразимо, немыслимо!

– Но мы, люди, разумные существа, – возразил опытный дипломат, – как и вы, зарги. А разумные не едят разумных...

– Вы так считаете? – иронически хмыкнул фиолетовый. – Едят, да еще как, уж поверьте мне! Просто вы мало где бывали и мало что видели... Возьмем, к примеру, ворфолков. Они гораздо умнее вас, людей, а их цивилизация – более древняя. Они строили космические корабли, когда вы ещё жили в пещерах и размахивали дубинками... Тем не менее, мы их едим, и с превеликим удовольствием. Мясо ворфолков очень питательно, оно богато фос-

фором и микроэлементами, к тому же обладает удивительно нежным, неповторимым ароматом. А какой у него вкус после копчения!

Пришелец мечтательно закатил глаза (все три сразу), его широкая клыкастая пасть приоткрылась, из уголка рта потекла розоватая слюна...

– Так и ешьте их! – простонал сэр Алек. – Мы-то вам зачем? С нами у вас точно возникнут проблемы...

– К сожалению, – тяжело вздохнул пришелец, – ворфолков с каждым годом становится все меньше, а добывать их – все труднее. Вас же, людей, много, целых восемь миллиардов, и плодитесь вы с невероятной скоростью. Для вас две тысячи человек в год – ничтожное количество, абсолютно незаметно. Я специально узнавал: в автомобильных авариях на вашей планете ежегодно гибнет почти два миллиона человек. В тысячу раз больше! И вы не делаете из этого трагедии...

– Так мы для вас – только деликатесы? – растерянно произнес сэр Норфолк. – И ничего больше? А как же наша уникальная культура? Живопись, скульптура, музыка... Поэзия, в конце концов!

– А! – раздраженно махнул щупальцем фиолетовый пришелец. – Куда ни плюнь – везде великие художники и гениальные поэты. Этих не ешь, тех не тронь... А вкусных и полезных особей во Вселенной раз-два и обчелся. Собственно говоря, кроме вас и ворфолков никого не осталось. Были еще калиане, так их давно съели, подчистую. И, заметьте, не мы! А эти подлые, жадные, мерзкие мурлоки! Чтоб им подавиться, этим тварям!

Пришелец возмущенно надулся, и сэр Норфолк поспешил перевести разговор на другую тему.

– Скажите, а как будет проходить отбор? Вы что, будете щупать каждого, осматривать на предмет жирности? Как индюшек на рынке? Мы никогда на это не пойдём! Для нас это страшный позор и унижение. И тогда не избежать новой войны. И, в конце концов, вам достанется пустая, выжженная планета... Вы этого хотите?

– Ни в коем случае! – протестующе замахал щупальцами фиолетовый. – Война нам ни к чему, хватит уже. Крайне глупо уничтожать столь богатую пищевыми ресурсами планету!

Пришелец плотоядно облизнулся, и его ярко-розовый язык, покрытый множеством белых пупырышек, мелко завибрировал, а по морде потекла слюна. Сэра Норфолка передернуло, и он отвёл глаза.

– Отбор будет проходить исключительно на добровольной основе, – пояснил пришелец.

– Это как же? – удивился сэр Алек. – Люди что, сами пойдут к вам, чтобы вы выбрали наиболее упитанных и вкусных? Быть того не может!

– Мы организуем лотерею, – сказал фиолетовый, – в которой сможет принять участие каждый взрослый житель Земли. Принцип её прост: раз в год получаешь билетик и ждёшь розыгрыша. Выиграют, заметьте, абсолютно все, в основном – небольшую сумму денег, а вот две тысячи счастливых получают главный приз...

– И станут вашим обедом, – понимающе кивнул дипломат.

– Верно! – радостно улыбнулся фиолетовый. – Я рад, что мы, наконец, достигли понимания. Да, две тысячи будут нашим обедом, но, заметьте, их ближайшие родственники получат хорошую компенсацию. Ну, очень, очень хорошую! Так сказать, в качестве возмещения ущерба. И смогут больше никогда не работать. Денег им хватит до конца жизни и еще останется... Согласитесь, это будет серьезным стимулом для игры!

– Но вдруг кто-то из этих двух тысяч, – предположил сэр Норфолк, – откажется потом лезть к вам в кастрюлю? Допустим, испугается или просто передумает в последний момент...

– Ничего страшного, – беззаботно махнул пришелец щупальцем, – никто насильно варить его не будет, не в наших правилах. Не хочешь – ну и не надо, живи дальше. Но этот человек навсегда потеряет право участвовать в лотерее, и его родственники ничего не получат. Это справедливо, не так ли?

Сэр Норфолк признал – да, справедливо. И облегченно вздохнул: новые условия существенно упрощали его миссию. Против добровольного участия в лотерее никто возражать не станет... Хочет человек получить немного денег – пожалуйста, нет – никто не неволит. Даже если вытащишь «счастливый» билет – ничего страшного, всегда можно отказаться...

– Кстати, родственники счастливчика, – продолжил фиолетовый, – как правило, находят убедительные аргументы, чтобы заставить его выполнить условия игры. Люди, как я знаю, самые жадные и беспринципные существа во Вселенной и готовы ради денег на всё. Или я не прав?

– Правы, – тяжело вздохнул сэр Норфолк. – Ладно, этот вопрос закрыт. Но тогда возникает следующий: чем вы собираетесь платить? У вас же нет наших денег...

– Зато у нас есть сатурний, – важно произнес пришелец, – самый ходовой товар во Вселенной. На него можно купить абсолютно всё – космические корабли, технологии, любые лекарства... Конечно, если вы настаиваете, мы можем платить и обычными металлами, золотом, например, или платиной. Хотя, должен вас предупредить, курс их не самый выгоден...

– Сатурний нас вполне устраивает, – быстро произнес сэр Алек.

– Вот и отлично, – улыбнулся пришелец, – значит, мы договорились.

– ...и ещё нам бы хотелось получить компенсацию, – быстро добавил Норфолк, – за потерянный космический флот и разрушенные базы. Так сказать, в виде жеста доброй воли с вашей стороны, раз уж мы с вами наладили общение...

– Боевые корабли вам больше не понадобятся, – решительно заявил фиолетовый пришелец, – и военные базы тоже. Мы сами будем вас охранять! От всех, кто позарится на вашу планету. От любителей человечины...

– А что, есть ещё желающие? – растерянно произнёс сэр Норфолк.

– О, и немало! – уверенно ответил фиолетовый. – Человеческое мясо, прямо вам скажу, пользуется огромным спросом на многих планетах. И есть такие гурманы...

Сэра Алека снова передёрнуло.

– Не бойтесь, – угадал его мысли пришелец, – мы вас никому в обиду не дадим. Сами вас будем есть!

Фиолетовый весело захрюкал, а сэр Норфолк кисло произнес:

– Спасибо, вы очень любезны. Мы благодарны за защиту...

– Ну что, подписываем договор? – нетерпеливо произнес пришелец. – А то скоро пора обедать...

Сэр Норфолк кивнул и размашисто поставил свою подпись под документом. Фиолетовый также подмахнул договор, а затем облизнулся, по его морде снова потекла густая слюна...

– Приглашаю вас на обед, – плотоядно улыбнулся он.

Сэр Алек вжался в кресло...

Меня зовут Дон

Меня зовут Дон.

Я первый кот, побывавший в космосе.

И единственный, вернувшийся оттуда живым.

Мне почти шестьдесят лет. Не верите? Говорите, что кошки столько не живут? Правильно, но это обычные кошки, а после того, как я встретил Их... В общем, сам уже не знаю, кто я такой. Может, и не совсем кот. А может, совсем уже не кот. И еще – я очень не люблю людей. Поверьте, есть за что.

Первое, что хорошо помню, – детские руки. Мягкие, ласковые.

– Ой, какой красивый! Мам, можно мы возьмем его себе?

– Машенька, папа не любит животных, говорит, что от них грязь. Ты же знаешь – он у нас аккуратист.

– А мы скажем, что это подарок мне на день рождения. К тому же папа обычно приходит поздно, может, и не заметит. Ну, пожалуйста-пожалуйста!

– Ладно, но ухаживать за ним будешь сама! Кстати, как ты его назовешь?

– Дон.

– Почему?

– Так звали благородных испанских сеньоров. Дон Кихот, например. Мы в школе проходили. Смотри, какой храбрый, ничего не боится, как настоящий рыцарь...

Второе воспоминание – теплое молоко в блюдечке. Кажется, ничего вкуснее я в жизни не пил. И еще – толстый ковер, на котором так приятно валяться...

– Катя, я же просил – никаких котов в доме! И собак тоже!

– Но Андрей, Маша очень просила. Ты целый день на работе, я тоже, ей скучно одной дома. А так будет с кем играть.

– Но есть детские книги, журналы, пусть читает! И вообще – надо домашние уроки делать, а не глупостями заниматься.

– Она и так отличница. А это ей подарок на день рождения!

– От этих котов одна шерсть в доме...

Третье воспоминание – пинок в бок. Больно и обидно.

– Брысь! Вот гадкий кот, все брюки в шерсти! В чем я пойду теперь на работу?

– Ничего, Андрей, я сейчас почищу. Пройдусь щеткой – и всё.

– Выкинь его на улицу!

– Нет, Машенька очень любит...

– Тогда пусть он сидит в ее комнате. Еще раз увижу – сам выкину с балкона.

Четвертое воспоминание – мужские глаза. Строгие и холодные.

– Андрей, что ты собираешься делать с Доном?!

– Нам в лаборатории нужен кот. Маленький, чтобы поместился в капсуле. Дон как раз подойдет...

– В какой капсуле?

– В космической. Катя, это большой секрет. Ты же знаешь про спутник? Так вот, мы теперь запускаем в космос и животных. Мыши и хомяки уже были, нужен кто-то крупней. Дон подойдет.

– Машенька очень расстроится!

– Ничего, скажешь ей, что ее кот полетел в космос. Это чистая правда! Дон станет первым космонавтом Земли.

– Но он погибнет...

– Ну и что? Зато послужит делу науки. Мы не можем запускать на орбиту людей, пока не испытаем всё на животных, сама понимаешь.

– Это жестоко, Андрей! Маша очень любит Дона!

– Ничего, принесешь ей другого котенка, вот и все. Какая разница – все коты одинаковые. И не спорь со мной – я уже решил!

Пятое воспоминание – клетка в лаборатории. Да, совсем не похоже на уютную квартиру. И кормят отвратительно – какими-то мерзкими кашами. Сами ешьте! Я колбасу люблю...

– Давай его сюда! Отлично, как раз подойдет. И еще останется место для двух датчиков. Закрепим здесь и здесь...

– Андрей Владимирович, какой запас еды и воды готовить? На сколько дней?

– На два, но можно и на один. Через сутки аппарат начнет снижаться, и коту станет не до еды. Главное, успеть выяснить, как его организм реагирует на перегрузки. Кошки – они живучие, Дон, я уверен, выдержит...

Шестое воспоминание – тесная клетка, наполненная какими-то светящимися штуками. Это я теперь понимаю, что это был космический корабль, а тогда просто вопил от страха. Но меня, разумеется, никто не слушал – засунули в капсулу, закрепили на теле датчики (шерсть всю на пузе выбрили, гады!) и закрыли люк. А дальше – темнота, ужасный рев и тяжесть, придавившая к самому полу...

Чуть не помер! Но у нас, кошек, и правда девять жизней. И даже не обделался, хотя многие бы на моем месте... Ладно, не будем.

Седьмое воспоминание – холод и одиночество. Что мы, кошки, терпеть не можем. Я выл, орал – бесполезно. Никого. Лишь огоньки мигали на приборах...

А затем – свет, мягкий, убаюкивающий. Я уснул, а когда открыл глаза, понял – нахожусь уже где-то в другом месте. А вокруг меня... В общем, Они. Не люди. А кто? До сих пор не знаю. Но Они каким-то образом вытащили меня из капсулы и стали исследовать. Что интересно, больно и неприятно не было.

Долго меня не мучили, Им скоро все стало ясно. Пощупали, посветили – и готово. А в конце решили сделать мне подарок – изменить сознание. Был я обычным котом, в меру умным, в меру глупым, а стал... Не человеком, конечно, но и не таким, как Они. Нечто совсем иное. Чему я до сих пор не нахожу определения.

После этого я все сразу понял: и где нахожусь, и почему, и зачем. И стал мысленно с Ними общаться. Спросил:

– Я смогу вернуться домой?

– Нет, – отвечают, – в твоём корабле не предусмотрена система спуска. Через двадцать земных часов твоя капсула войдет в атмосферу и сгорит без остатка. Вместе с тобой.

И так мне грустно стало, так жалко себя... Люди, что я вам сделал?! За что? И еще обиделся на Них – зачем меня сделали умным? Был бы простым котом, меньше бы страдал. А знать, что ты сгоришь заживо... В общем, заплакал я горько. Они это почувствовали, посоветовались между собой и решили меня спасти. Засунули обратно в капсулу и стали медленно спускаться на своём луче. Не знаю как, но приземлился я благополучно. Немного жестко, но в целом – ничего. Дверца сама собой отлетела, и я выбрался наружу. И дал деру, чтобы меня не нашли. Не хотел снова попадать в руки этих живодеров. Что люди решили по поводу

странного возвращения их аппарата (должен был сгореть!), не знаю. И знать не хочу. У них – своя жизнь, у меня – своя, кошачья.

К Маше я тоже не вернулся – не надо ее травмировать. Она девочка хорошая, и ее мама – тоже. А вот папа у них... Ладно, не будем. Маше наверняка купили нового котенка, и она успокоилась.

С тех пор я живу сам по себе, как и положено настоящему коту. Иногда мне бывает голодно, холодно, но зато всегда свободно. И никто уже больше не засунет меня в космический аппарат. Хватит, налетался!

Среди местных кошек я считаюсь главным – как самый умный и старший по возрасту. Вместе с разумом Они подарили мне долголетие, в награду, наверное, что помог, а может – просто из жалости. Что ж, я не в претензии – жизнью своей я, в принципе, доволен. Вот только людей не люблю. Как вспомню, что они хотели со мной сделать... И главное – за что?

Ночью, когда бывает ясное небо, я залезаю на крыши и смотрю на звезды. Где-то там, в далекой галактике, живут Они. За много-много световых лет отсюда. Вряд ли земляне когда-либо с ними встретятся. И правильно – незачем им, рано еще. Пока не поймут, что Земля – лишь пылинка на лице Вселенной, дунул – и нет ее... Пока не будут ценить тех, кто их искренне любит.

Меня зовут Дон.

Я первый кот, побывавший в космосе...

Продам кота

Мальчик у метро продавал кота. На тетрадном листе было крупно выведено: «Продаю кота, дешево». А у его ног лежала спортивная сумка, внутри которой кто-то ворочался. Скорее всего, тот самый кот.

Люди торопливо пробежали мимо, кто-то улыбался, кто-то хмурился, но большинство равнодушно скользило взглядом. Время вечернее, все спешат домой, в уют и тепло, на улице холодно (декабрь все-таки), дует мерзкий, противный ветер, бросая в лицо колющий снег. Не до котов...

Я слегка притормозил, посмотрел – просто из любопытства. Парнишку было откровенно жалко – совсем замерз, шмыгал носом, зябко кутался в тонкую курточку на «рыбьем» меху. Да, не жарко сегодня...

– Тебе деньги нужны? – участливо спросил я. – На, возьми...

И протянул пятьдесят рублей. Но мальчишка отрицательно покачал головой:

– Нет, спасибо. Купите лучше кота. Недорого, всего один рубль.

Я пожал плечами – как хочешь. В это время из сумки послышалось жалобное мяуканье. И было в нем что-то такое, берущее за душу... В общем, я сказал:

– Ладно, показывай товар.

Кот был толстый, рыжий и упитанный. И очень обиженный. На его морде четко читалось: «За что вы так со мной, люди?»

– Дома хулиганит? – кивнул я на кота.

– Нет, – ответил мальчик, – смирный он, воспитанный, в основном спит. Или телевизор смотрит, если кто включит...

– Писает в тапки?

– Что вы! – возмутился парнишка. – Аккуратный, к лотку приученный.

– Тогда почему продаешь?

– Да так... – неопределенно ответил мальчик и отвел глаза.

Я задумался: кот мне был не нужен, не люблю я домашних животных. Но вид у паренька был такой... Да и кота жалко. К тому же, решил я, этот рыжий будет меня развлекать. Живу я один, и порой бывает так скучно, так тоскливо... Не с кем словом перемолвиться. А тут – живая душа. В общем, я протянул деньги – тот же полтинник.

– Получи за товар.

– Один рубль, – твердо сказал парнишка.

Вот ведь упрямый какой!

Я порылся в карманах и, к счастью, нашел монетку. Мальчишка ее радостно схватил, сунул мне в руки сумку и мгновенно растворился в толпе. Я вздохнул, заглянул внутрь и сказал коту:

– Ладно, пошли домой. Звать-то тебя, бедолага, как?

Кот неопределенно мявкнул, и я решил, что имя Василий ему вполне подойдет. Почему бы и нет? По крайней мере, не хуже других.

В квартире я вытряхнул кота на пол. Тот недовольно фыркнул (что за фамильярности такие!) и побежал осматриваться. А я пошел на кухню – готовить ужин для себя и животинки. Наш ужин, холостяцкий – макароны с котлетами. Дешево и сердито. Главное – возиться долго не надо. Отварил макароны, откинул на дуршлаг, разогрел магазинные котлетки – вот тебе и еда. А если заправить еще кетчупом – вообще объеденье.

Кот между тем деловито обошел квартиру и вернулся на кухню. Сел возле меня и требовательно мяукнул: «Когда, хозяин, кормить будешь?»

– Подожди, дружок, – ответил я, – уже почти готово.

Кот мне нравился – спокойный, важный, неторопливый. В квартире с его появлением сразу стало намного уютнее. Я нашел для Василия мисочку и положил котлетку, тот не спеша подошел, понюхал и лишь потом начал есть. Осторожно, понемногу, как и положено хорошо воспитанному коту. Я же проглотил свою порцию прямо со сковородки – чтобы не мыть посуду.

Затем мы смотрели телевизор. Кот оказался настоящим киноманом. В принципе, ему было все равно, что смотреть – лишь бы что-то бегало и мелькало, но художественные фильмы ему особо нравились, от экрана не оторвешь.

Я приспособил под лоток подходящую пластмассовую коробку, показал Василию и отправился спать. Сквозь полудрему почувствовал, как кот тяжело запрыгнул ко мне на постель и устроился под боком. Я не возражал – стало очень хорошо и уютно.

Утром я наскоро проглотил яичницу и побежал на работу. Коту оставил несколько кружочков колбасы (до вечера хватит) и налил воды. Жди и охраняй квартиру!

Целый день я носился по делам, суетился, а вечером заскочил в магазин и накупил для себя и кота разных вкусностей – отметить наше знакомство. Вернувшись, нарезал ветчины, колбаски, рыбки и позвал Василия пировать. Но, к моему великому изумлению, его нигде не оказалось. Я облазил все закоулки, проверил кладовку, балкон, залез даже под ванную – нет его! Пропал, исчез, испарился... Это было невозможно – уходя, я видел, как он мирно спит на кресле. Наверное, подумал я, Василий каким-то образом вылез через форточку на балкон, а потом, засмотревшись на птиц, прыгнул вниз. Прямо с шестого этажа...

Я оделся и выскочил на улицу. Посмотрел под окнами – ничего, никаких следов падения. Кусты не примяты, снег не тронут. Значит, никто вниз не падал. Может, тогда он превратился в птицу и улетел? Или же мне все привиделось, и не было никакого кота? Но лоток – вот он, в туалете, и мисочка с водой на кухне. Наконец, устав от поисков, я пожал плечами и решил считать все необъяснимым явлением. Как говорится, бывает.

На следующий день я окончательно решил, что мне всё привиделось – и мальчик у метро, и рыжий кот. Устал на работе, переутомился... Надо бы взять отпуск и съездить на дачу на пару дней: отдохнуть, походить на лыжах, подышать свежим воздухом. Но время, как назло, было самое горячее, предновогоднее, и я точно знал, что начальник меня не отпустит.

Оставалось надеяться, что до ближайших выходных я не сойду с ума, а в субботу точно поеду на дачу, погуляю по зимнему лесу, успокою нервы... А то уже рыжие коты стали мерещиться.

С этими мыслями я вернулся следующим вечером домой. Вошел в прихожую и сразу увидел Василия. Кот сидел на коврике и недовольно мяукал – почему, хозяин, так мало еды оставил? Жрать, мол, хочу!

Я на всякий случай протер глаза – не мерещится ли? Да нет, все реально. Вот он, Василий, сидит и смотрит на меня наглыми зелеными глазами. Откуда же он взялся? Подумав, я пришел к выводу, что кот каким-то образом забрался в гардероб (хотя дверцы были закрыты, точно помню) и уснул там. Зарылся в одежду, где помягче и потеплее... Потому я его и не нашел. А сегодня вылез – голод выгнал. Это было единственное логическое объяснение.

– Ладно, давай ужинать! – сказал я ему.

Кот согласно мяукнул. Я, если честно, очень обрадовался Васе. Во-первых, это доказывало, что у меня все в порядке с психикой, а во-вторых, кот мне просто нравился. Большой, толстый, пушистый. Прекрасное средство для релаксации – сиди себе в кресле и поглаживай. При моей нервной работе – самое то. После ужина мы с Васей немного посмотрели телевизор, а затем я отправился спать. Кот привычно устроился у меня под боком...

На следующее утро Василий опять исчез. Я не стал нервничать: видимо, у него такая привычка пропадать, а потом появляться. Нагуляется, жрать захочет – и обязательно вернется.

Рабочий день пролетел незаметно. А вечером кот привычно ждал меня в прихожей. Сидел и облизывался – пора ужинать!

– Привет, – сказал я Васе. – Нагулялся? Ладно, двигай на кухню.

С этого дня так и повелось: я работал, а кот встречал меня в коридоре. Иногда он исчезал на несколько дней, но потом всегда появлялся. Разобраться в его системе я так и не смог – никакой логики. Впрочем, пустое это дело – пытаться понять логику кота. Он же гуляет, где хочет, ходит сам по себе. Главное, что мы с ним отлично ладили – я его кормил, а он дарил мне тепло и уют.

Но однажды я обнаружил на полу в прихожей какую-то необычную металлическую коробку – с маленьким экранчиком и двумя лампочками на панели, зеленой и красной. Коробка лежала возле Васи и тихо гудела.

– Что это такое? – строго спросил я у кота. – Зачем ты приволок эту штуку ко мне?

Василий подошел, посмотрел на меня и мяукнул: «Что за вопрос, хозяин? Принес, значит, надо. Пользуйся!» Он даже пару раз обошел вокруг коробки и демонстративно задел ее хвостом – видишь, это не опасно.

Я поднял коробочку с пола. Тяжелая... На экране тут же зажглась надпись: «Вставьте купюру». И открылась узкая щель – как в банкомате. Мне стало интересно – что за ерундовина? Порылся в карманах и нашел банкноту в десять рублей. Решил рискнуть – если что, не жалко, деньги небольшие. Вставил десятку в щель, и ее тут же засосало. Приборчик довольно зажужжал, а потом на экране появилась надпись: «Получите деньги». И из щели медленно выползли две купюры. Обе – по десять рублей.

Тут мне стало по-настоящему интересно. Я внимательно рассмотрел обе банкноты: абсолютно одинаковые, номера совпадают. Значит, приборчик – это дубликатор, делает копии денег. А что, если взять купюру покрупнее? Я достал из заначки банкноту в тысячу рублей и попытался всунуть ее в щель, но не получилось – та уже закрылась. На приборчике замигала красная лампочка: прием закончен. Ну, что ж, десять рублей – тоже деньги. Посмотрим, что будет дальше...

На следующее утро приборчик опять мигал зеленым огоньком. Я мелочиться не стал – достал сразу пяти тысячную банкноту и засунул. Тихое жужжание – и выползли уже две бумажки по пять тысяч. После чего щель закрылась. Понятно – на сегодня все. Значит система такая: суешь денежку – получаешь две, но только раз в сутки.

Деньги задарма, вот здорово! На выходе, правда, получались две совершенно одинаковые банкноты, и могли возникнуть определенные трудности при их размене, но я надеялся, что сумею что-нибудь придумать. Город у нас большой, магазинов полно, можно менять в разных местах...

После работы я заглянул в банк – проверить дубликат. Претензий к нему не возникло – разменяли без всяких вопросов. Я облегченно вздохнул – настоящая! Все-таки некоторые сомнения у меня оставались.

Я решил устроить для себя и кота маленький праздник – накупил разных лакомств. Надо же отметить такую удачу! Но Василия дома не оказалось – опять исчез. Ладно, отметим и без него. Пожарил картошки, потушил мяса, нарезал тонкими ломтиками ветчину... И устроил себе пир. В общем, вечер пролетел незаметно, и я уснул прямо в кресле, возле телевизора.

Разбудил меня какой-то шум – как будто в комнате кто-то тяжело ворочался и громко дышал. Я включил торшер и охнул от неожиданности: прямо посреди гостиной стоял... стояло... В общем, нечто слоноподобное, синеватого цвета, с длинным тонким хоботом.

– А-а-а! – только и смог выговорить я.

– Не пугайтесь, – мягко произнесло загадочное существо, – я ваш гость.

– Мой... кто? – не понял я.

– Разве Проводник вам не объяснил? – удивился визитер. – Ладно, придется самому: вы пользуетесь дубликатором (кивок на приборчик), получаете деньги, значит, должны принимать гостей.

– Извините, я не совсем понял...

«Слон» вздохнул:

– Принцип такой – деньги за гостеприимство. Мы помогаем обитателям разных миров путешествовать по Вселенной, и заключаем договоры с местными жителями. Они получают дубликаторы и взамен обязуются принимать наших гостей. Ясно?

Я кивнул: конечно, чего уж тут непонятного – домашняя гостиница. И я, значит, ее хозяин. «Слон» удовлетворенно хрюкнул и продолжил:

– Ваша задача – предоставлять помещение и обеспечивать прием. Все расходы будут, разумеется, компенсированы. С помощью дубликатора. Вопросы есть?

– Да, – тут же кивнул я, – скажите, что вы такое?

– Не что, а кто, – сердито поправил меня «слон». – Я такое же разумное существо, как и вы. И даже более – по крайней мере, не лишаюсь дара речи при встрече с представителем инопланетной расы.

– А откуда вы... э... родом?

– Не имеет значения, – махнул хоботом «слон». – Название моей планеты ничего вам не скажет, вы даже понятия о ней не имеете.

– А почему вы выбрали именно мою квартиру?

– Выбирает Проводник, – пояснил «слон», – по своему собственному усмотрению. Он первым прибывает на планету и устанавливает контакт. А потом доставляет дубликатор. И если абориген начинает им пользоваться, то договор считается заключенным. Тогда появляюсь я, чтобы проверить, все ли в порядке...

– Сколько времени можно пользоваться прибором?

– До тех пор, пока вы выполняете договор, – ответил пришелец, – Откажитесь – он исчезнет. Вы, разумеется, можете передать свои права и обязанности другому человеку – вместе с Проводником...

– Еще один вопрос: ваши гости – все такие крупные? Поймите меня правильно – квартира-то не слишком большая...

– Бывают и больше, – честно ответил «слон». – Но не волнуйтесь – мы учитываем местные условия. К тому же, как я вижу, у вас две комнаты, одну можно освободить. И вам, и гостям так будет удобнее...

– Ладно, – кивнул я, – сделаю. Какие-то дополнительные услуги от меня требуется? Регистрация, экскурсии, сопровождение по Земле?

– Нет, – покачал хоботом пришелец, – только жилье. Ну, и немного вежливости, само собой. Ни о чем не беспокойтесь, наши гости не доставят вам много хлопот. Конечно, никто не должен знать о нашем договоре, это и в ваших, и в наших интересах. И если что-то пойдет не так – обращайтесь к Проводнику, он решит все проблемы...

– А где он, кстати? Хотелось бы с ним познакомиться...

– Вы его уже знаете, – весело хрюкнул «слон», – и даже дали ему имя. Хотя на самом деле его зовут совсем не так... Ладно, это к делу не относится. Еще вопросы?

Я пожал плечами:

– Вроде нет.

– Вот и хорошо, – махнул хоботом «слон».

Хлопок – и он исчез. А я остался сидеть в кресле. И думать. О разном: о пришельцах, первом контакте, дубликаторе, деньгах... Тут я вспомнил о коте и выругался: паршивец, мог бы и предупредить, а то «слон» напугал меня до полусмерти.

Кстати, о Василии: интересно, где он сейчас? Путешествует между мирами, устанавливает новые контакты? Вернется, обязательно спрошу. Поговорим как разумное существо с разумным существом. С этими мыслями я вылез из кресла и пошел освобождать от мебели маленькую комнату. Надо же подготовиться к приему гостей! Интересно, какие они будут?

Ответ я получил уже на следующее утро – из маленькой комнаты доносилось какое-то противное бульканье. Я заглянул: на полу плавно растекались три бледно-зеленых желеобразных шара. Два больших и один совсем маленький. Ясно, родители и ребенок. Невероятным усилием воли я заставил себя улыбнуться и произнести:

– Уважаемые гости! Разрешите приветствовать вас на Земле! Моя квартира к вашим услугам. Не желаете ли чего?

Один из шаров плавно перетек ко мне и пробулькал:

– Спасибо, человек, но мы ни в чем не нуждаемся.

– Вот и отлично, – улыбнулся я и закрыл за собой дверь.

Затем позвонил на работу и сказал, что увольняюсь. У меня теперь свой бизнес – гостиничный. Это куда выгодней, чем быть простым менеджером! И еще я сходил в банк, оформил кредит на пятьдесят тысяч рублей. Мне выдали десять купюр по пять тысяч – новенькими, хрустящими, как я и просил. Так, теперь за дело. Каждое утро я буду копировать одну банкноту и отдам кредит, а потом возьму еще один – чтобы было побольше разных купюр...

В хорошем расположении духа я вернулся домой. И увидел в прихожей Василия. Тот нетерпеливо ждал меня – проголодался, наверное.

– А, Проводник! – приветствовал я его. – Мог бы, кстати, и сказать, кто ты такой. А то вчера я чуть дуба от страха не дал, когда вашего «слона» увидел.

Кот презрительно фыркнул («слабак!») и побежал на кухню. Я на него не сердился – в конце концов, благодаря нему я получил такой выгодный бизнес. Надо уметь быть благодарным!

Вскоре наша жизнь вошла в колею: утром я встречал гостей (они прибывали регулярно) и копировал очередную банкноту. Вид пришельцев меня уже не пугал, хотя некоторые выглядели более чем тошнотворно. Но я всегда вежливо их приветствовал. «Слон» оказался прав: проблем с ними не возникало, хотя их присутствие все же чувствовалось – по странным звукам и резким запахам.

Кстати, из-за этого у меня возник конфликт с соседкой, бабой Маней. Зловредная старуха испокон веков жила на нашей лестничной площадке и постоянно донимала меня при-

дирками – то одно ей не нравилось, то другое. Сначала жаловалась, что слушаю слишком громкую музыку, затем – что устраиваю шумные вечеринки, а сейчас вот пристала с запахами.

– Чем у тебя так противно воняет? – спросила баба Маня, подозрительно сверля меня маленькими, злыми глазками. – Мясо, что ли протухло?

– Что вы, Марья Степановна, – вежливо ответил я, – вам показалось.

– Нет, не показалось, – рассердилась старуха, – ты весь подъезд провонял. Я нюхала – это у тебя из-под двери несет. Чем ты там занимаешься? Надо бы участковому сказать, пусть проверит...

Я с трудом отделался от злобной старухи и, честно говоря, немного испугался: у меня как раз гостила парочка ну очень пахучих пришельцев. Они и провоняли весь подъезд. И, если старуха скажет участковому, а тот припрется... Я срочно побежал в магазин и купил несколько освежителей воздуха. Распылил один баллончик в квартире и еще один – в подъезде, чтобы отбить запах.

В следующий раз старуха прицепилась к тому, что у меня якобы что-то громко падает и гремит. Что поделать, некоторые гости оказались весьма габаритными... Я наврал про ремонт: нанял, мол, рабочих, они и шумят. Баба Маня недоверчиво пожевала губами, но убралась. Я вздохнул с облегчением.

В общем, жизнь моя текла не совсем уж спокойно, но терпимо. Что понятно – деньги просто так не даются, надо их зарабатывать. А я получал банкноты регулярно – каждое утро по пять тысяч рублей. Неплохо! Кстати, как выяснилось, дубликатор принимает только российские рубли. Я пытался всунуть в него доллары, евро и даже английские фунты – выплевывает, гад! Почему так – непонятно...

С Васей поговорить по душам мне так и не удалось. Он по-прежнему изображал из себя простого кота и общаться по-человечески не хотел. Я даже несколько обиделся: друзья все-таки, мог бы и рассказать о себе и своем мире. Интересно же! Но нет – Василий предпочитал фыркать и мяукать. Иногда, правда, когда ему было особенно хорошо, он еще и урчал – ну совсем как натуральный котят! Глухо и низко, словно трактор.

Мое благосостояние росло – и счет в банке, и «про запас». Заначку я устроил на даче – сделал тайник и спрятал часть купюр. На всякий пожарный. Хотел сначала купить машину, но потом передумал – не стоит рисковать, привлекать внимание. Соседи же все видят, одна баба Маня – сто очков любому шпиону вперед даст! Наверняка поинтересуется, откуда у меня деньги. Сидит парень дома, нигде не работает, а иномарку купил. Подозрительно!

Одно было плохо: гости вызвали все больше беспокойства у соседей. И резкими запахами, и громкими звуками. То булькали, то тонко свистели, словно кипящий чайник, то низко, утробно завывали. Несколько раз баба Маня пыталась ко мне вломиться – узнать, в чем дело, но я стойко держал оборону. И ссылался на ремонт – рабочие шумят. А запахи – это от краски и лаков, скоро выветрятся...

Но недоверчивая баба Маня всё же донесла на меня участковому, и тот пришел с проверкой. Не знаю, что уж она ему наплела, но выглядел страж порядка весьма сердито – хмурил брови и подозрительно щурил глаза.

– Лейтенант Первухин! – представился он. – Разрешите войти?

Я кивнул – проходите, мне скрывать нечего. К счастью, гостей в квартире не было – отбыли уже. Участковый вошел и стал принюхиваться – чем это так пахнет? Я привычно завел разговор о ремонте и краске, даже показал маленькую комнату. Выглядела она соот-

ветствующе: без мебели, обои содраны, паркет вспучился – следствие пребывания гостей... Так что версия с ремонтом вполне прокатывала.

– А где же ваши рабочие? – удивился участковый.

– Пошли за обоями, – соврал я, – но скоро вернутся.

– Жалуются тут на вас, – вздохнул Первухин, – мол, непонятно, чем вы тут занимаетесь...

– Ничего такого! – искренне ответил я. – Смотрите сами...

И показал всю квартиру: гостиную, кухню, ванную, даже балкон. Участковый, кажется, немного успокоился – все нормально. Бардак, конечно, но это обычное дело при ремонте. Ненаказуемо точно.

– Ладно, – кивнул Первухин, – заканчивайте свой ремонт. И не тяните – а то соседи беспокоятся.

Я обещал. Лейтенант уже решил уходить, но тут заметил кота, мирно спящего в кресле. Василий вальяжно развалился на подушках и блаженно жмурился – наслаждался теплом и сытым обедом.

– Ух, ты, красивый какой, – умилился участковый, – я таких рыжих очень люблю...

И протянул руку, чтобы погладить. Василию это очень не понравилось: вскочил, выгнув спину дугой и грозно зашипел. А затем четко произнес: «Убери свои лапы, Первухин, нечего мне шерсть пачкать!» Участковый резко отдернул руку и побледнел. И стал в панике озираться – кто это сказал? Вася между тем продолжил: «Тоже мне, игрушку нашел! Я, между прочим, разумное существо, воспитанное и образованное. В отличие от тебя, Первухин, который с трудом среднюю школу закончил...»

Участковый побледнел и показал пальцем на кота:

– Он у вас говорящий!

Я тихо выругался – приспичило же Василию вякать не вовремя! Нет, чтобы со мной поболтать, так нет же – открыл пасть при этом лейтенанте!

– Что вы, – широко улыбнулся я, – вам мерещится. Разве коты умеют разговаривать? Вы, наверное, переутомились, вот и показалось...

В общем, с большим трудом мне удалось вытолкнуть участкового за дверь. Когда Первухин, наконец, ушел, я обернулся к Василию:

– Что, трудно было помолчать?

Кот презрительно фыркнул и пошел на кухню – пить молоко.

– И что мне теперь делать? – спросил я сам себя.

Знаю я этого Первухина – въедливый, дотошный, обязательно еще раз припрется, чтобы все проверить. Не отстанет... А вдруг в это время у меня будут гости? Как я ему объясню? Или же вдруг случайно надет дубликатор. И догадается, для чего он служит...

А это уже солидный срок – изготовление фальшивых денег. Эх, жаль терять столь доходный бизнес, да и кот мне очень нравится, почти друг, считай... Но что делать! Как говорится, в нашем деле главное – не зарываться. Попользовался дубликатором и хватит, рисковать не стоит. Свобода дороже денег. К тому же я накопил уже достаточно, на пару-тройку лет хватит, а там, глядишь, еще что-нибудь подвернется...

В общем, я вздохнул, достал лист бумаги и крупно вывел: «Продаю кота, дешево, всего один рубль». Затем поймал Василия, посадил его в сумку и пошел к метро – продавать.

Только бизнес

Самое скучное занятие для торгового агента – проходить таможенно. Особенно если это на Вергане, жители которой отличаются особой подозрительностью ко всему инопланетному. Вот и сейчас, стоя перед местным чиновником, я старался изобразить максимум любезности, хотя эти аморфные, перекатывающиеся шары не вызывали у меня никаких чувств, кроме безразличия. Но что делать – бизнес есть бизнес...

Шар зелёного цвета проверял мой багаж, его желеобразные щупальца бесцеремонно копались в вещах. Я тихо повторял про себя: «Спокойно, молчи и улыбайся!» Наконец с чемоданом было покончено, и шар что-то побулькал в мою сторону. «Вам надо пройти личный досмотр», – перевел толмач, такой же желатиновый, как и его соплеменник, только синего цвета. Окрас у местных жителей означал род занятий: зелёный – таможенник, синий – переводчик, красный – полиция. Очень удобно, сразу видно, с кем имеешь дело. Вроде нашей земной униформы.

Я покорно развел руки в стороны – ладно, обыскивайте. Мне очень надо было попасть на Вергану – намечалась чрезвычайно выгодная сделка, дешево отдавали партию местных самоцветов, высоко ценимых у нас на Земле. Поэтому я терпел.

Щупальца таможенника пошарили по моим карманам и неожиданно извлекли маленький пакетик с кофе. Чёрт, совсем забыл! В «челноке», как всегда, предлагали напитки, кофе и чай. Я сначала выбрал первое, но потом передумал и взял чай. А пакетик с кофе автоматически сунул в карман. И совершенно забыл о нём. Таможенник что-то вопросительно побулькал.

– Что это такое? – перевел толмач.

– Кофе, – честно признался я.

Таможенник понюхал пакетик и возбужденно замахал щупальцами, тут же прикатились еще два шара, но уже красных. Так, полиция, плохо дело...

– Нельзя, – пояснил толмач, – стимулятор, а у нас на планете строго запрещено. Вас должны арестовать...

«Вот дьявол, – подумал я, – если попаду в тюрьму, то сделка точно сорвется, конкуренты бизнес перехватят. Что же делать?»

– Это наш священный напиток, – быстро нашёлся я, – мы пьем его по утрам. Ритуал!

Толмач перевёл мои слова, и таможенник что-то недоверчиво побулькал. Типа – в первый раз слышу...

– Это обряд в честь нашего Бога бизнеса, – пояснил я, – надо пить обязательно, а то удачи не будет. Религиозный обычай!

И сделал строгое лицо – с религией не шутят!

Красные шары стали совещаться: всякие религиозные обряды (даже самые странные и диковинные) у них на Вергане очень уважались.

– Принесите горячей воды, – попросил я, – мне следует совершить обряд, выпить кофе.

Небольшой сосуд с кипятком мне был тут же предоставлен. Я тщательно растворил в нем содержимое пакетика, произнёс несколько запутанных, бессмысленных фраз и выпил. Красные шары внимательно следили за мной – а вдруг впаду в буйство? Стимулятор все-таки! Но я со спокойным лицом вернул им ёмкость обратно:

– Все, теперь можно вести дела на вашей планете. Бог бизнеса благословил меня!

Шары что-то почтительно побулькали – видимо, демонстрация ритуала их полностью удовлетворила. И пропустили меня в пассажирский терминал. На выходе из космопорта толмач тихонько попросил: «Господин, нельзя ли в следующий раз захватить пакетик кофе

и для меня? Я давно изучаю ваши земные обычаи и хочу тоже попробовать... Приобщиться к вашей удивительной религии».

Я кивнул: ладно, захвачу. Чего не сделаешь ради великого Бога бизнеса!

Кристина Выборнова

Идеальный мир

— А реальность-то полная будет? — недовольно поинтересовалась тощая молодая женщина с острым носом, выщипанными и нарисованными заново бровями и густо мелированной прической, похожей по форме на репейник, ворочаясь в мягком гасящем движения кресле.

— Полная, полная, — так же недовольно отозвался сублильный лысоватый консультант в ярко-синем форменном костюме. — Что вы беспокоитесь.

— Я не беспокоюсь, но я за это деньги заплатила, так что учтите, что я, как потребитель, имею право предъявить вашей организации претензию...

— Имеете, но только к реалистичности мира, — зевнул консультант, пройдя мимо клиентки по тесной кабинке, из-за чего синяя скользкая поверхность кресла, наполненного амортизационной жидкостью, начала колыхаться. — Сам образ вашего идеального мира строится на основе ваших же представлений о нем. Вас предупреждали, вы документик подписывали, помните?

— Помню, но учтите, что если вы собираетесь выдать какие-то ваши недоработки за мои представления об идеале, то я свои права знаю.

— У нас все клиенты довольны, — дежурно отмахнулся консультант, почесывая лысину согнутым указательным пальцем. — Но можете для большей четкости изображения на всякий случай описать свой идеальный мир вслух. Все равно я пока настройкой занимаюсь.

Женщина помялась в кресле, пытаясь сменить позу, что ей, конечно, не удалось, откинула голову назад и с видом, будто выполняет тяжелую, но необходимую работу, начала говорить твердым тоном:

— Значит, так. Место — как можно безлюднее, чтобы никакого там быдла с бутылками, с дурацкой музыкой, шашлыками... И вообще, чтобы не было никого. Даже родственников. Впрочем, родственников чтобы не было в первую очередь. Мой нынешний партнер по жизни...

— Что-что, пожизненное?! — удивленно повернулся к ней консультант, слушавший вполуха.

— Вы своим делом занимайтесь! Я говорю, что моего партнера в идеальный мир включать не надо. Я хочу отдохнуть. Я устала. Так, дальше. Что мне обязательно будет нужно?.. Я же там проведу неделю?

— Да, неделю субъективного времени, по преysкуранту, или два часа по нашему времени, — подтвердил консультант, водя рукой по сенсорной панели, уже основательно залпанной чьими-то жирными пальцами.

— ...Так, неделю, хорошо. Тогда жилье. Апартаменты, не ниже пяти звезд, чтобы обслуживание было на высшем уровне, а не как на прошлом отдыхе — за что мы только деньги заплатили! Должен быть доступен весь спектр услуг и развлечений — массаж, корт, боулинг, рестораны, сауна, хороший бассейн... Ну, это кроме моря. Естественно, море тоже должно быть: температура около двадцати шести градусов, вода прозрачная чистая, легкие волны к обеду, чтобы можно было совершать поездки на яхтах. Территория вокруг апартаментов должна быть чистая, аккуратная, чтобы была тень, но безо всяких зарослей, потому что в зарослях неудобно ходить, и...

Голос ее затух, она уютно погрузилась в кресло и закрыла глаза. Разбудил ее резкий голос консультанта:

– Вы раньше времени не засыпайте, пожалуйста. Настройки сбиваются.

– Безобразие! Что у вас за сервис! Кошмар какой-то, с вами тут отдохнешь... У меня и так нервы на пределе, вы еще кричите на ухо. За мои деньги!

– Вы не договорили про свой идеальный мир, – непрошибаемо отозвался консультант. – Остановились, кажется, на том, чтобы в нем была убранная территория без зарослей.

– Да, правильно... Так, что у нас дальше: погода. Средняя, не выше двадцати пяти градусов тепла, терпеть не могу жару и холод. Ночью можно чуть прохладнее. И чтобы никаких людей...

– Это вы уже говорили.

– ...Хотя я передумала. Одного человека можно. Естественно, мужчину. Идеальных людей ваш компьютер делает?

– Чего он только не делает. Только вы побыстрее представляйте, через три минуты начнем.

– Господи, и это называется клиентоориентированный подход! Мужчина, кто из нас тут заинтересован в том, чтобы продать свою услугу?!

– Не знаю, – пожал консультант плечами. – Вы пока говорите, время идет.

Женщина судорожно дернулась в кресле, зажмурилась и сердито забормотала:

– Так, ну что: рост не выше метра восьмидесяти, не люблю высоких, и не ниже метра шестидесяти, не люблю мелких. Глаза карие, волосы темные, одежда мужская классическая, безо всяких дырявых джинсов... Должен быть аккуратным, опрятным, не растрепанным. Так, черты характера: активность, оптимистичность, – не люблю нытиков, – интеллигентность, – не люблю быдло... Характер твердый, не мямля, но мне чтобы не возражал, я возражений наслушалась на работе. Устала, как собака...

– Устали, так и спите, голову только в это углубление подвиньте, там контакты. Вот так... – донесся до нее как будто издали затихающий мужской голос. Женщина провалилась в сон. Консультант, подпернув сползающие форменные брюки, в последний раз стукнул по сенсорному экрану, согнувшись, вышел из маленькой белой каморки, где лежала клиентка, и с усилием закрыл за собой толстую дверь с круглым мутноватым стеклом, в толще которого замигали, отсчитывая назад, секунды и минуты.

...Женщина приоткрыла глаза и увидела над собой небо густо-синего цвета, постепенно переходящего в бледно-оранжевый: горел закат. Кроме неба об этом событии возвестил и комар, приземлившийся ей на руку и впившийся в нее. Машинально смахнув комара, женщина пощупала вокруг себя и обнаружила сухую крошащуюся землю, покрытую островками жесткой травы. Спугнув еще несколько десятков комаров, она, наконец, села и принялась оглядываться в попытке понять, куда это ее занесла компьютерная программа «идеальный мир».

Оказывается, она сидела на невысоком берегу маленькой реки с темной непрозрачной водой. Река состояла большей частью из поворотов и пробиралась между круглыми серебристыми ивовыми кустами. Кое-где из воды торчали черные склизкие коряги, сильное течение создавало вокруг них небольшие водовороты. Берега реки поросли деревьями – в основном, ветлами, но была и парочка сосен и даже кучка маленьких темных елочек. Вдали, в просветы между стволами, можно было разглядеть одноэтажные домики с оранжевыми, блестящими от отраженного закатного света окнами – то ли деревню, то ли дачный поселок.

Пока женщина, равномерно уничтожая комаров, изумленно оглядывалась, набрали громкость и звуки идеального мира. Где-то заунывно замычала корова, среди черных елок притаилась кукушка, кукующая без остановки с маниакальным упорством, а в ивовых кустах позади неожиданно громко, будто включившись, забулькал соловей. Впрочем, звучала не только дикая природа. Выше по течению, на том же берегу, где сидела женщина, за поворотом реки слабо мигало у воды красноватое пламя костра, слышалось сухое брэн-

чание, как будто кто-то рассерженно бил кулаком по плохо натянутой бельевой веревке, и несколько недружных и немелодичных, зато очень громких голосов пели «Нас извлекут из-под обломков». Иногда в такт этому пению лаяла сиплая и визгливая собака. Женщина медленно встала, ошарашенно почесала голову и тут же обнаружила, что вместо модной прически у нее теперь средней длины волосы, забранные в хвостик. А одежда, как она увидела, глянув вниз, состояла из желтого платья-халата на пару размеров больше, чем надо, и пыльных фиолетовых вьетнамок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.